

ТИПЫ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ*

© 2015 г. Л. П. Крысин

В статье рассматриваются сведения прагматического характера, которые необходимо указывать при лексикографическом представлении некоторых разрядов разговорной лексики. Выделено четыре типа таких сведений; приводятся примеры словарных статей из “Толкового словаря русской разговорной речи”. В заключительной части статьи показано, что несоблюдение прагматических условий употребления слова ведет к порождению таких высказываний, которые не нарушают языковую норму, но прагматически аномальны.

The article considers types of pragmatic information essential for the lexicographic description of colloquial words. Four types of such information have been distinguished, and each type is illustrated by examples from the “Explanatory Dictionary of Russian Everyday Speech”. In the concluding part of the article it is argued that the failure to comply to pragmatic conditions for word use results in utterances that, though they do not violate the language norm, are pragmatically anomalous.

Ключевые слова: прагматика, разговорная речь, словарная статья, норма, аномальные высказывания.

Key words: pragmatics, colloquial words, everyday speech, dictionary entry, norm, anomalous utterances.

Предварительные замечания

Прежде чем говорить о типах прагматической информации, необходимо выяснить два вопроса: во-первых, что мы называем прагматической информацией и, во-вторых, нужна ли она в лингвистических словарях.

1. Прагматическая информация, или прагматика, – это сведения об условиях употребления языкового знака. Именно в этом значении в нашей статье будет использоваться указанное словосочетание. Кроме этого, термин *прагматика*, лежащий в основе термина *прагматическая информация*, имеет еще два значения: 1) прагматика как составная часть языкового знака, помимо семантики и синтактики (см. об этом [1], где имеются и ссылки на соответствующую литературу); 2) раздел языкознания, изучающий условия использования говорящими языковых знаков. В [2, с. 18] под прагматикой, или прагматическим контекстом, понимается “совокупность когнитивных и социальных факторов, релевантных для использования данного высказывания”; подробное

обсуждение разнообразных проблем, связанных с лингвистической прагматикой, см. в [3].

Применительно к задачам лексикографического представления языковых единиц Ю.Д. Апресян определяет прагматику следующим образом: “...закрепленное в языковой единице (лексеме, аффиксе, граммеме, синтаксической конструкции) отношение говорящего: 1) к действительности, 2) к содержанию сообщения, 3) к адресату” [4, с. 136]; см. также толкование этого термина в [5, с. 528]. То представление о прагматике, которое используется в нашей статье, пересекается с таким пониманием термина “прагматика”, но не совпадает полностью, поскольку у нас будет идти речь, во-первых, о лексикографическом представлении только одного вида языковых единиц – слов, во-вторых, об информации, не “закрепленной в языковой единице”, а касающейся ситуативных, социальных и иных условий употребления слова; такая информация, как нам кажется, находится вне содержательной структуры слова.

2. Вопрос о необходимости прагматической информации в лингвистических словарях требует несколько более подробного ответа.

Современная практическая лексикография развивается по двум основным направлениям: разработка универсальных, или комплексных, словарей и составление словарей аспектных, или профиль-

* Статья написана в рамках проекта “Лексикографическое представление современной русской разговорной речи” (грант № 14-04-00263) и проекта “Прагматические и лингвопрагматические константы неформального русского общения” (грант № 14-04-00398), поддержанных Российским гуманитарным научным фондом.

ных. Универсальные, или комплексные, словари, как следует из самого их названия, содержат максимум информации о слове; аспектные, или профильные, словари посвящены описанию каких-либо определенных аспектов слова – например, его написанию (орфографические словари), произношению (словари орфоэпические), происхождению (этимологические словари), частоте употребления слова в текстах (частотные словари) и т.п. Существуют словари синонимов, в которых описываются синонимические отношения между словами, словари антонимов, омонимов, паронимов, которые также относятся к категории словарей аспектных, и мн. др. (типология словарей русского языка достаточно полно представлена в [6] и [7]; обзор теоретических работ в области лексикографии см. в [8]).

В последние десятилетия наблюдается тенденция к обогащению аспектных словарей такой информацией, которая не вполне (во всяком случае, не строго) соответствует профилю словаря.

Так, “Новый объяснительный словарь синонимов русского языка” [9], который, судя даже по его названию, принадлежит к классу аспектных (профильных) словарей, в действительности содержит информацию не только о семантике синонимов, входящих в тот или иной синонимический ряд, но и весьма подробные сведения о парадигматике и синтагматике синонимов, с детальным анализом семантических, стилистических, сочетаемостных и иных свойств синонимов, о контекстных и ситуативных условиях их употребления и т.п.

Авторы “Большого орфоэпического словаря русского языка” [10] не только указывают нормативные произносительные образцы, а также варианты произношения тех или иных слов – что является непосредственной задачей орфоэпического словаря, – но и дают характеристику разных форм и способов произношения с точки зрения возраста говорящих (старшая и младшая орфоэпическая норма: например, при статистически преобладающей норме произношения *gré[чн]евая (каша)* в речи старшего поколения допустимо произношение *gré[шн]евая*; при норме ударения *в горстí* (предл. падеж от слова *горсть*) для младшей нормы допустимо произношение *в гóрсти*), особенностей их речи, связанных с родом их профессиональных занятий (например, отмечаются такие акцентные варианты, как *компáс* – с пометой: “в профессионал. речи”, указывается на разную вероятность дополнительного ударения на первом слоге в словах *микрочастица*, *микроэлемент*, *мегапарсек* – в речи физика, химика, астронома, с одной стороны, и в речи неспециалиста, с другой, и т.п.). Иными словами, читателю сообщаются

сведения об условиях общения – возрастных, профессиональных, социальных, – при которых возможно употребление тех или иных произносительных вариантов.

Толковые словари, которые являются предметом внимания в нашей статье, ближе к словарям универсальным (комплексным): несмотря на свое название, которое ориентирует читателя на то, что в таком словаре слова толкуются¹, то есть описываются их значения (и не более того), современный толковый словарь содержит весьма разнообразные сведения о лингвистически существенных сторонах слова: о его написании, произношении, основных грамматических формах, о грамматических признаках (частеречной принадлежности слова и его падежных, числовых, видовых, временных, залоговых и т.п. характеристиках), словообразовательных дериватах, парадигматических (синонимических, конверсных, антонимических, аналоговых) связях с другими словами данного языка, о типичной сочетаемости слова в составе предложения. Обратим внимание на то, что вся эта разнообразная информация описывает собственно языковые (и, как правило, актуальные для данного этапа развития языка) свойства слова. Кроме того, авторы некоторых толковых словарей считают полезным сообщать читателю сведения о происхождении слова (см., например [12]), а также некоторый минимум энциклопедической информации об объекте, который называет то или иное слово (см., например [13]; в [14] рассматривается место энциклопедической информации в словарной статье толкового словаря).

Типы прагматической информации при словарном представлении разговорной речи

Обратимся теперь к еще одному толковому словарю, который и будет непосредственным предметом нашего рассмотрения с точки зрения присутствия в его словарных статьях прагматической информации о слове. Это “Толковый словарь русской разговорной речи” (ТСРР), работа над которым ведется сейчас в Отделе современного русского языка Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (в 2014 году опубликован 1-й выпуск этого словаря, буквы А – И).

¹ Термин “толковый” применительно к словарям объяснительного типа первым ввел В.И. Даль; издававшиеся до того – то есть до середины XIX века – словари русского языка, содержавшие описание значений слов, толковыми не назывались; см. об этом [11, с. 210].

При лексикографическом представлении повседневной русской речи можно выделить несколько типов прагматической информации о слове:

1) Сведения о контекстных или ситуативных условиях употребления слова;

2) Сведения об отношениях между участниками ситуации, обозначаемой данным словом;

3) Сведения об исключительном или преимущественном употреблении слова в той или иной социальной среде;

4) Сведения об активном употреблении слова в определенный период функционирования русского языка и жизни российского общества.

В ТСПР такого рода сведения помещаются в отдельной зоне словарной статьи (после метки PRAGM)². Может возникнуть вопрос: насколько необходима эта специальная зона? Нельзя ли сведения, содержащиеся там, просто включить в толкование, которое в нашем словаре занимает отдельную и при этом обязательно – то есть в каждой словарной статье – заполняемую зону, или снабдить слово какою-либо дополнительной стилистической пометой? Чтобы ответить на этот вопрос, приведем в качестве материала для анализа некоторые словарные статьи ТСПР.

1) Сведения о контекстных или ситуативных условиях употребления слова.

А².

4. DEF: употребляется в начале устного вопроса, обращенного к собеседнику или собеседникам. (В булочной:) – *А белый [хлеб] свежий?* – *Только что привезли;* (У кассы автовокзала:) – *А на Калугу когда следующий [автобус]?* – *В шестнадцать тридцать;* (В поликлинике:) – *А кто в регистра-*

туру последний? – *Наверно я/ вроде бы никто за мной не занимал;* (На уроке в школе; учитель:) – *А кто сегодня у нас дежурный?;* (Экскурсовод в туристском автобусе:) – *А вот это/ чье место? Кто опаздывает?* (Записи устной речи, 2002–2009).

MORPH: частица.

SYNT: употр. в самом начале устного вопроса, обращенного к собеседнику или собеседникам.

PRAGM: эта частица в указанной позиции – характерная черта общения в так называемых стереотипных городских ситуациях: в магазине, на рынке, в автобусе, на приеме у врача и т.п.

НУ.

11. DEF: употребляется в значении “начать, приняться делать что-л.”. *Едем вчера в автобусе/ все сидят тихо-спокойно// Вдруг влезает на остановке какая-то бабулька/ и ну на всех кричать/ всем замечания делать//* (Запись устной речи, 2000); *Приезжает жена из санатория – и ну на мужа орать: – Ах ты пьяница! Ах ты алкаш! Всю кухню пустыми бутылками завалил! Муж с похмелья почесал репу и говорит: – Чего-то я не соображу... Вроде ни одной пустой не покупал* (Анекдот); *Не далее как вчера был такой случай. Я, понимаете, живу на первом этаже. Сидит моя кошка спокойненько, глядит на мир. Подбегают дурная собака, встала на задние лапы и ну гавкать* (Из рассказов о кошках посетителей интернет-портала “Mau.Ru”, 2012).

MORPH: частица.

SYNT: всегда находится перед глаголом в инфин.; всегда произносится с фразовым акцентом.

SYN: давай (в 4 знач.).

PRAGM: обычно встречается в монологах при рассказывании одним из собеседников какой-л. истории, случая из жизни, анекдота и т.п.

ДЕРЕВНЯ.

DEF: о простоватом, грубоватом, необразованном или неосведомленном человеке. – *Энди Уорхолл! – Кто-кто-кто? – Лучший американский художник/ деревня!* (К/ф “Бригада”, 2002); *Я тыщу лет на Арбате не была// Оказывается там памятник Окуджавев// – Ну ты деревня//; Она-то еще ничего/ а муж у нее/ такая деревня!* (Записи устной речи, 2009); *Вот у нас была знакомая/ когда мы приехали в Дачное// Она была ленинградка// Она родилась... жили где-то с 15-го года... Но деревня деревней/ даже хуже...* (Архив Хельсинкского университета, 1997).

² Словарная статья ТСПР имеет вид последовательности з о н, в каждой из которых содержится один тип информации о слове: о его морфологии, синтаксисе, стилистической характеристике, семантике (толкование), парадигматических связях, о прагматике. Зоны словарной статьи разделяются метками с двоеточием, указывающими на характер сведений, содержащихся в данной зоне:

Вход – слово в его исходной форме;

DEF: толкование и иллюстративные примеры;

MORPH: морфологические сведения;

SYNT: сведения о синтаксических характеристиках слова;

STYL: стилистические пометы;

SYN: синонимы;

ANT: антонимы;

CONV: конверсивы;

ANALOG: аналогии;

PHRAS: фразеологизм(ы) с данным словом, включая его (их) толкование;

PRAGM: условия – контекстные, ситуативные, социальные и т.п. – употребления данной единицы в речи.

Подробнее о структуре словарной статьи ТСПР см. в [15], а также в предисловии к [16].

MORPH: *ж.*; *мн.* неупотр.

SYNT: обычно употребляется в именной части составного сказуемого.

STYL: *уничиж.*

SYN: валенок, деревенщина, лапоть, сапог, сундук, тундра, уют.

ANALOG: балбес, балда, болван, дуб¹, дубина, дурень, дурила, дурилом, лимита.

PRAGM: типично для речи горожан в осуждающих контекстах: о сельских или городских жителях, не вполне владеющих стереотипами поведения в большом городе. Ср. в речи городского водителя: – *Ну куда ж ты под колеса лезешь/деревня!*

БРАТЬ.

DEF: покупать. *Я стараюсь творог на рынке брать//; – Скажите/ там пельмени есть еще? – Не знаю// Вот я брала/ были//;* (Женщина торгует на улице газетой “Свободное слово”.) *Берите газету// Кто знает/ тот сразу берет// Один раз возьмёте/ всегда будете брать//* (Записи устной речи, 2001).

MORPH: *несов.*; *сов.* взять.

SYNT: *что у кого.*

CONV: давать (в 1 знач.).

PRAGM: широко употребляется в ситуации купли-продажи на рынке, в частности, в репликах торговцев, предлагающих товар. Типичными являются побудительные высказывания с глаголом *брать* в форме императива или 1 л. *мн.*: *Женщина/ берите кабачки//; Не проходим/ а подходим! Яблочки антоновские берём//.*

ДАВАЙ, ДАВАЙТЕ.

DEF: употребляется при побуждении кого-л. к какому-л. действию. *Какой ещё там отдых! Ты давай не отлынивай, Яковлев!* (В. Медведев. Баранкин, будь человеком!); *Давай возьми себя в руки, надо жить дальше* (В. Валеева. Скорая помощь); (Дочери, долго разговаривающей по телефону:) *Танюш/ заканчивай давай// Мне бабушке позвонить пора//; – Раздевайся давай// Все в сборе/ щас ужинать будем//;* (Мать входит в комнату, где играли дети, и обращается к сыну 4 лет:) *Шурик/ вот это не дело! Поиграли/ опять все подушки на полу// А убирать кто это всё будет? Давай-ка живо//; Давай ты сначала сходишь за хлебом/ а потом гулять пойдешь//; Ну хорошо/ давайте вы решаете это уравнение/ а потом поговорим о завтрашней поездке//* (Записи устной речи, 2008, 2011).

MORPH: *частица.*

SYNT: употр. в сочетании с *повел.* формой глагола, а также с формами 2 л. *ед.* или *мн.*

PRAGM: в некоторых ситуациях обозначает побуждение к квазисовместному действию; ср. в речи воспитательницы детского сада, обращенной к ребенку в присутствии его матери: *Давай скажем маме до свиданья!*, в речи стоматолога, обращенной к пациенту: – *Давайте пошире откроем рот!* В этом случае *давай, давайте* сочетается с глаголом в 1 л. *мн.*

ДЁТКА.

DEF: маленький ребенок. *Кто тебя обидел, детка?; Детка, мыть руки и бегом за стол!; Конечно, не дело детям с экрана это слышать. А вы сами слышали, как ваши “благополучные” детки выражаются? Пьют, курят, нюхают, колются...*

MORPH: *ж.*; *одуш.*

STYL: *ласк., ирон.*

SYN: беби, детёныш, деточка, малец, малыш, малышка.

PRAGM: слово употребительно как в ситуации внутрисемейного, так и внесемейного общения взрослого с ребёнком (часто при обращении к нему). Иронически используется применительно к достаточно взрослым детям, но при этом, как правило, в осуждающих контекстах.

2) Сведения об отношениях между участниками ситуации, обозначаемой данным словом.

ВЫЛИТЫЙ.

DEF: очень похожий на кого-л. (по внешности, поведению и т.п.). *Я тогда нарисовала глаза/ приклеила [кукле]/ показала маме/ мама говорит// “Ах/ вылитый Якобсон!”* (Из воспоминаний Н.Д. Ушаковой, 1992); *Что это ты её проверял-то там? Вон/ посмотри/ ведьма вылитая!* (К/ф “Ночной дозор”, 2004); *Все говорят, что я вылитый дед, и по морде лица, и по характеру* (Блоги, 2010); (Комментарий к фотографии:) *Прелесть! Вылитый мой Мурзик* (Запись устной речи, 2012).

PRAGM: говорится о внешнем сходстве обычно младшего со старшим, неизвестного с известным, но не наоборот (*Сын – вылитый отец; Этот старик – вылитый Жан Габен*).

МІЛОЧКА.

DEF: ласково-фамильярное или язвительно-ироническое обращение к женщине. – *Душенька, милочка, красавица, – засипел Коровьев, переваливаясь через прилавок и подмигивая продавщице.*

(М. Булгаков. Мастер и Маргарита); – *Ваша жизнь, милочка, интересуется меня не больше, чем жизнь тех голубей за окном, какими так любим лакомиться мой кот Карл Вольдемар Пятый* (В. Левашов. Заговор патриота); *Неожиданно жена проговорила резко: “Вы забываетесь, милочка!”* (А. Найман. Любовный интерес).

MORPH: ж.; одуш.; мн. неупотр.

STYL: фам. или ирон.

SYN: дорогуша, душенька (во 2 знач.).

ANALOG: бабуля, детка, дорогая, дружок, душка, киска, лапа, лапочка, милая, мамаша (во 2 знач.), мать (в 1 знач.), подруга, птичка, рыбка, солнышко...

PRAGM: обычно употребляется в таких ситуациях общения, когда говорящий старше адресата по возрасту или занимает равное с адресатом либо более высокое социальное положение (напр., начальник обращается к подчиненной).

НАГОРЁТЬ.

DEF: получить выговор за какой-л. поступок. *Смотри/как бы от отца тебе за это не нагорело; [За эпиграммы] мне однажды на общем собрании нагорело от Олега Николаевича, устроившего разнос и за игру, и за поведение артистов, занятых в трилогии* (М. Козаков. Актерская книга).

MORPH: сов.; несов. (нагорать) малоупотр.

SYNT: кому от кого за что; безл.

SYN: влететь (в 3 знач.), достаться.

CONV: взгреть, вздрючить, задать головомойку (см. головомойка), намылить шею (см. шея), пробрать, пропесочить, распечь.

PRAGM: обычно обозначает действие, объектом которого является младший по возрасту или служебному положению.

НАГОНЯЙ.

DEF: строгое внушение или наказание. *Вот за это я и получил нагоняй от отца//* (Запись устной речи, 2011); *Война кончилась, но дети в школе прозябали без тепла и пищи, без учительских нагоняев* (А. Азольский. Лопушок); *Этот парнишка, сопляк, отпустил такое с забора, что Михайлов уже хотел было рявкнуть и дать нагоняй* (В. Маканин. Отдушина); *Периодически – наверное, после начальственного нагоняя – он приходил злой, официальный* (А. Рубанов. Гонзо); *Начальник милиции <...> дал следователю нагоняй за нечеткое ведение дела* (Ф. Искандер. Сандро из Чегема); *Мама отодвигает кухарку в сторону и устраивает ей нагоняй за бесчеловеч-*

ное обращение (О. Чехова. Мои часы идут иначе); *Мальчик получил от матери порядочный нагоняй, потому что при чистке срезал с клубней слишком толстую шкурку* (Б. Кенжеев. Из Книги счастья).

MORPH: м.

SYNT: от кого за что.

SYN: баня, взбучка, вздрючка (в 1 знач.), встрёпка (в 1 знач.), втык, выволочка, головомойка (во 2 знач.), накачка, нахлобучка, пистон, проборка, разгон, разнос.

PRAGM: обычно обозначает действие, совершаемое старшим по возрасту или по служебному положению по отношению к младшему, к подчиненному.

ЖУЧИТЬ.

DEF: донимать строгостью, выговорами. *Отец был любитель чистоты и нас всех жучил* (Запись устной речи, 2001); *Из Петербурга был срочно выписан француз-гувернер, который в течение двух недель с утра до ночи “жучил” и “натаскивал” будущих офицеров* (А. Пантелеев. Наша Маша); *Любой старшина не хуже военного судьи разбирается, кого жучить, перед кем стоять навтыяжку* (В. Выжutowич. Закон в мундире).

MORPH: несов.; сов. нет.

SYNT: кого.

STYL: сниж.

SYN: песочить, пробирать, распекать, чехвости́ть, чистить.

ANALOG: дрессировать, школить.

PRAGM: обычно обозначает действие, совершаемое старшим по возрасту или по социальному положению по отношению к младшему, к подчиненному.

НАКРИЧАТЬ.

DEF: с криком отругать кого-л., сделать выговор в резкой форме. *Однажды она ни за что ни про что накричала на музыканта, с которым работала* (А. Крищенко. Императрица Клавдия); *На жену из-за какой-то ерунды накричал, потом неделю не разговаривали, Ангелину так отругал за что-то – она, бедная, разревелась* (А. Столяров. Наука расставаний); *Это была первая моя двойка, и я не знала, какой реакции ждать от мамы. Накричит? Заплачет?* (А. Кудряшова. Пока передумать еще не поздно...); *На почте, когда я пришла за апрельской пенсией, на меня накричали: “Ваша бумажка для нас не документ!”* (Известия, 13.05.2002); – *Я не из тех, кто прощает обиды: если на меня накричит начальник,*

я в тот же день обязательно **накричу** на жену! (В. Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО).

MORPH: сов.; несов. кричать.

SYNT: на кого.

SYN: наорать.

ANALOG: наброситься (во 2 знач.), накинуться (во 2 знач.), налететь (во 2 знач.), напасть¹, напустить, обрушиться.

PRAGM: глагол обычно описывает такие ситуации взаимодействия людей, когда возрастной, служебный, семейный и т.п. статус субъекта действия выше статуса адресата или равен ему.

3) Сведения об исключительном или преимущественном употреблении слова в той или иной социальной среде.

АНГЛИЧАНКА.

DEF: преподавательница английского языка в школе или в вузе. *Наша англичанка столько задавать стала!*; *У нас в школе три англичанки за год сменилось* // (Записи устной речи, 2001, 2008); *Если эта англичанка будет вести у нас в следующем году уроки, простите меня, но я валю в другую школу!*; *Последняя пара и домой. У англичанки хорошее настроение* (Блоги, 2014).

MORPH: ж.; одуш.

ANALOG: биологичка, историчка, математичка, немка, французенка, физичка, химичка...

PRAGM: употребляется в школьной и в вузовской среде.

ДНЕВНИК.

DEF: студент дневного отделения в вузе. *Всё равно все дневники работают/ почти все//, У него занятия и с дневниками/ и с вечерниками//* (Записи устной речи, 2009); *Спецсеминары шли сразу и для дневного и для вечернего отделений/ единый спецсеминар/ и спецкурсы// И он ставился вот между дневниками и вечерниками по расписанию/ в промежутке вот с пяти часов//* (Беседы с О.Б. Сиротининой // Из коллекции Саратовского университета, 2008).

MORPH: м.; одуш.

ANT: вечерник.

ANALOG: бюджетник, заочник, очник, платник.

PRAGM: употребляется в вузовской среде.

ГУБНУШКА.

DEF: губная помада. *Вчера подошла ко мне в метро крошечная бабулька с большими удивлен-*

ными глазами, говорит: “Зайка моя, как тебе эта губнушка идёт!” (Блоги, 2012); *Я просто/ надо было что-нибудь/ гигиеническое купить// Обветривается без губнушки//* (Из коллекции Саратовского университета, 2002).

MORPH: ж.

STYL: фам.

ANALOG: гигиеничка.

PRAGM: слово употребительно преимущ. в речи женщин.

БОЯКА.

DEF: о том, кто проявляет излишнюю осторожность, легко поддается страху, трусит (чаще о ребёнке или о домашнем животном). *На улице ходит за одну ручку, держится за один мой палец, но не отпускает, бояка он такой у меня;* *Моя малышка жуткая бояка. Она очень боится незнакомых людей;* *Мой брат бояка. Он боится выдернуть зуб;* *Никогда не была боякой, по натуре я любитель экстрима;* *Я вообще бояка страшная... малейший шорох – вздрагиваю, включаю по всему дому свет и начинаю тупо бродить по комнатам искать кого-то...;* (О хомяке:) *Пока наша бояка всего пугается. Такое чувство, что даже от своей тени шарахается;* *Почему-то на ум пришел мой средний кот, бобтейл Лютик. По породе они охотники, а нам досталось такое трепетное существо: бояка, неженка, лагуля. Почти всегда дрожит, в глазах – паника* (Блоги, 2010–2011).

MORPH: м. и ж.; одуш.

PRAGM: обычно употребляется в речи детей, а также в речи взрослых при общении с детьми или на темы о незрелых детях.

ДРУГ.

DEF: обращение к незнакомому или малознакомому мужчине, с которым говорящий не находится в дружеских отношениях. – *Друг/ скажи/ как к станции пройти?;* – *Давай/ друг/ двигай отсюда/ пока цел!* (Записи устной речи, 2002).

MORPH: м.; во мн. и в косвенных падежах неупотр.

SYNT: употр. только в функции обращения.

STYL: фам.

SYN: дружище (во 2 знач.), приятель.

ANALOG: брат, братан, братец, братишка, браток, командир, отец (в 1 знач.), папаша (во 2 знач.), старик (в 3 знач.).

PRAGM: 1) употребительно преимущ. в речи мужчин при обращении к лицу примерно того же

возраста, что и говорящий; 2) обычно сочетается с обращением на *ты*.

ЧУРКА.

DEF: коренной житель Средней Азии, пребывающий на территории России. *В тех случаях, когда выигрывал Слава, Николай Леонидович обзывал его страшными матерными словами – хотя начинал обычно, вспоминая, что мать партнёра – узбечка, с крика: “Чурка ты!”... (И. Кио. Иллюзии без иллюзий); Что происходит в голове у подростков, кричащих “Мочи чурок!”? (Русский репортер, № 3 (181), 2011); – Закрой свой рот, ты, вонючий чучмек, чурка! (Г. Садулаев. Когда проснулись танки); Чтобы публично узбека или азербайджанца обозвать “черножопым” или “чуркой”, такого и быть не могло (С. Есин. Маркиз Астольф де Кюстин); Крюк подносил к обмороженному уху азиата дамские часики, уверяя недоверчивую чурку в их безотказном тиканье (И. Бояшов. Танкист, или “Белый тигр”); Таджикская девочка – она чужая, чурка нерусская, а бедные мальчики свои, русские (Форум, 2007); Новыми врагами стали чужаки, недавние пришельцы на улицы родных городов, плохо говорящие по-русски и ведущие себя не по “понятиям” (то есть “нашему” своду законов), – “черные”, “чурки”, “чучмеки”, “хачики” и иже с ними (Н. Митрохин. От “Памяти” к скинхедам Лужкова. Идеология русского национализма в 1987–2003 годах // Неприкосновенный запас, 12.09.2003).*

MORPH: м. и ж.; одуш.

SYNT: употр. часто в функции сказуемого или в функции обращения.

STYL: сниж., бран., уничиж.

SYN: чучмек.

ANALOG: азер, америкашка, америкос, армяшка, жид, итальяшка, кацап, китаёза, лягушатник, макаронник, негритос, фриц, хачик, хохол, япощка.

PRAGM: употребляется в речевой практике националистически настроенных носителей русского языка.

4) Сведения об активном употреблении слова в определенный период функционирования русского языка и жизни российского общества.

ДЕФИЦИТ.

DEF: товар, который пользуется спросом и которого нет в достаточном количестве. *Сколько я себя помню, всегда в дефиците были какие-ни-*

будь чулки (И. Грекова. Дамский мастер); Он доставал из шкафов какие-то баночки с наклейкой и складывал их в портфель. – Политура, – пояснил он. – Дефицит. Бизнес (В. Аксенов. Звездный билет); – А ресницы чтоб приклеивать есть? – Это дефицит (К/ф “Здравствуй и прощай”, 1972); А Фёдор Михалыч/ как ветеран/ у нас заказы получает/ и мы тебе к отъезду наберём разных дефицит (К/ф “Где находится нофелет?”, 1987); Тогда же в Москве были пустые прилавки/ в прямом смысле// Ни колбасы/ ни зубной пасты// Всё жуткий дефицит// (Запись устной речи, 2005).

MORPH: м.; мн. нет.

SYNT: часто употр. в составе сказуемого.

PRAGM: слово *дефицит* в этом значении было одним из ключевых в речевой повседневной практике советского времени, особенно в периоды обострения социальных катаклизмов. Оно стало родовым обозначением длинного ряда наименований товаров “повышенного спроса”. Поэтому, очевидно, слово *дефицит* нередко выступало в роли предиката с положительным оценочным значением: *– Я сегодня кофе растворимый достал// – Ну это дефицит//*. Вокруг него сформировалась большая тематическая группа слов, отражающих специфику административно-командной “распределительной” экономики: *заказ, карточки, паёк, распределитель, талон* и нек. др.

ДОСТАТЬ.

DEF: приобрести, купить, прилагая к этому усилия. *– Хорошо бы колбаски сырокопченой к празднику достать// – Да где ж ее щас достанешь? – Ну может вам заказ какой-нибудь на работе дадут// (Запись устной речи начала 1990-х гг.); В парижском представительстве Аэрофлота подтвердили: билетов на рейсы Москва–Париж на эту неделю достать невозможно (Известия, 27.11.2002); – Если ты хочешь, я что-нибудь придумаю, – привычно пробормотал он. – Достану путёвку (И. Муравьева. Мещанин во дворянстве); В букинистических магазинах этот хлам, по-моему, не продаётся. Доставала с рук, на чёрном рынке (Ю. Трифонов. Предварительные итоги).*

MORPH: сов.; несов. доставать.

SYNT: что где.

STYL: уходящ.

SYN: добыть, раздобыть, отхватить.

PRAGM: часто употребляется в сочетании с *трудом, еле, еле-еле*: *Мальчишкам тогда ходить было не в чем// С трудом достала две пары паршивеньких кроссовок; Я эту книжку еле достал//*

Тираж-то уже прошел//. Слово характерно для речевой практики советского времени, особенно в периоды тотального дефицита.

НАГРУЗКА.

DEF: то, что продают или дают в качестве обязательного дополнения к чему-л. другому (более ходовому, лучше продаваемому и т.п.). *В эпоху развитого социализма дефицитные продукты и товары продавались “с нагрузкой”* (Автопилот, 15.12.2002); *В нагрузку к журналу “Химия и жизнь” приходилось выписывать “Правду”* (А. Ваганов. Нужна ли наука для популяризации науки? // Наука и жизнь, 2007); *Раньше эти консервы считались нагрузкой к чему-то другому/ дефицитному/ например/ к краковской колбасе/ к банке лосося//; Билеты в Большой [театр] без нагрузки купить было нельзя/ давали еще билет на какой-нибудь спектакль/ на который никто не ходил//* (Записи устной речи, 2012).

MORPH: ж.; мн. неупотр.

SYNT: часто в устойчивых сочетаниях с *нагрузкой*, в *нагрузку*.

STYL: ист.

PRAGM: само понятие такой нагрузки характерно для советского времени, когда постоянно был дефицит тех или иных товаров и продуктов.

Примеры нарушения прагматических условий употребления слова

Теперь попытаемся ответить на вопрос, заданный в начале статьи: нельзя ли информацию, которую мы помещаем в специальную зону словарной статьи, перенести в толкование или как-то отметить особенности употребления слова с помощью стилистических помет?

Очевидно, что если говорящий употребляет какое-либо слово не в том значении, которое существует в языке и которое отражено в толковых словарях, возникает языковая неправильность. Например, слово *половина* толкуется в словарях как “одна из двух равных частей, вместе составляющих целое” [12, с. 688], и если говорящий употребляет словосочетания **большая половина*, **разрезал яблоко на две неравные половины*, – он допускает языковую неправильность.

Какого рода неправильности возникают – и возникают ли – в тех случаях, когда мы пренебрегаем прагматическими сведениями о слове? Обратимся к некоторым уже рассмотренным примерам (по одному-двум на каждый из перечисленных типов прагматических сведений о слове) и, строя вы-

сказывания с участием интересующего нас слова, попробуем проигнорировать те прагматические сведения, которые содержатся в соответствующих словарных статьях:

(1) – нарушение контекстных или ситуативных условий употребления слова: БРАТЬ. *Украина отказывается брать нефть по цене, предлагаемой Газпромом* (вместо: покупать); ДАВАЙ, ДАВАЙТЕ. В речи судьи, который обращается к подсудимому после объявления оправдательного приговора: *Ну, а теперь давайте покинем скамью подсудимых*; НУ: *В ходе дебатов по палестинскому вопросу представитель России в ООН поднялся на трибуну и ну возражать предыдущему оратору*;

(2) – нарушение условий об определенном типе отношений между участниками ситуации, обозначаемой данным словом: НАГОНЯЙ. *?Сотрудники устроили начальнику настоящий нагоняй*; ВЫЛИТЫЙ. *?Мать – вылитая дочь*; *?Жан Габен – вылитый наш управдом*;

(3) – нарушение условия об исключительном или преимущественном употреблении слова в определенной социальной среде: ДРУГ. *Женщина на улице обращается к незнакомому мужчине: ? – Друг/ скажи/ как к метро пройти?*; ЧУРКА. *В местный парламент избраны представители разных национальностей: грузины, армяне, чурки и другие*;

(4) – нарушение условия об активном употреблении слова в определенный период жизни русского языка и российского общества: ДЕФИЦИТ, НАГРУЗКА. *?На прилавках парижских магазинов – куча дефицита: копченая колбаса, сосиски, сгущенка... И всё это продается без нагрузки*.

На носителя русского языка эти примеры должны произвести странное впечатление. Очевидно, что в них нет языковых неправильностей – собственно языковые нормы не нарушены, и по-русски сказать так можно. Но они описывают ситуации, которые следует квалифицировать словами: *т а к н е б ы в а е т* (а если и может быть, то свидетельствует о нарушении говорящим неких неписаных правил общения). В своей более ранней работе я назвал такого рода неправильности *п р а г м а т и ч е с к и м и* [17, с. 457], в отличие от языковых неправильностей и логически противоречивых высказываний (вроде *круглого квадрата*)³. Правда, в упомянутой работе указания на условия употребления таких слов, как *приказывать*, *дерзить*, *нагоняй* (в классификации типов прагматической

³ Подробный анализ языковых неправильностей и логически противоречивых высказываний содержится в работе [18].

информации о разговорном слове, которая представлена в данной статье, это третий тип – сведения об определенном характере отношений между коммуникантами), предлагалось рассматривать в качестве пресуппозитивной части толкования их лексических значений (в отличие от ассертивной части) [17, с. 455]. Однако и в этом случае речь должна идти не о собственно значении слова и не о какой-либо определенной стилистической его окраске, а об условиях его правильного употребления, что и отражается в тех сведениях прагматического характера, которые в ТСРР записываются в специальной зоне словарной статьи.

В заключение нужно сказать, что прагматическая информация требуется при лексикографическом представлении далеко не всякого разговорного слова. Она присутствует обычно в словарных статьях тех слов, которые наиболее идиоматичны как по своим содержательным характеристикам (семантике, грамматическим свойствам, стилистической окраске, сочетаемости с другими словами в составе высказывания и т.п.), так и по “привязке” к определенным условиям речевой коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н.Д. Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 389–390.
2. Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики (сб. обзоров). М., 1984.
3. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985.
4. Апресян Ю.Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. С. 135–155.
5. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Том 1. Парадигматика. М., 2009.
6. Козырев В.А., Черняк В.Д. Русская лексикография. СПб., 2004.
7. Шимчук Э.Г. Русская лексикография. 2-е изд. М., 2009.
8. Zgusta L. Lexicography today: An annotated bibliography of the theory of lexicography. Tübingen: Niemeyer, 1988.
9. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под ред. Ю.Д. Апресяна. М., 2004.
10. Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка / Под ред. Л.Л. Касаткина. М., 2012.
11. Виноградов В.В. Толковые словари русского языка // В.В. Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 206–242.
12. Толковый словарь русского языка с указанием сведений о происхождении слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2007.
13. Мельчук И.А., Жолковский А.К. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Вена, 1984.
14. Крысин Л.П. Сведения энциклопедического характера в лингвистических словарях // Człowiek. Świadomość. Komunikacja. Internet / Red. naukowa L. Szypielewicz. Warszawa, 2003. С. 36–40.
15. Крысин Л.П. О словарном представлении лексики некодифицированных подсистем языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2010, № 1. С. 28–43.
16. Толковый словарь русской разговорной речи / Под ред. Л.П. Крысина. Вып. 1. А–И. М., 2014.
17. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое. М., 2004.
18. Апресян Ю.Д. Языковая аномалия и логическое противоречие // Text. Język. Poetyka. Wrocław etc., 1978. С. 129–152.